

небеса, посвящались храмы на горных вершинах, сменил Гелиоса, то на Эгине он вытеснил не это божество, но панэллинского Зевса, на Геликоне — Муз, а на Менелайоне у Спарты — гомеровского царя героев.

Лишь в немногих случаях может быть прослежено происхождение афинских церквей из языческих храмов путем замены древних божеств святыми, так как самые наименования церквей неоднократно подвергались изменениям¹. Впрочем, едва ли надо и упоминать о том, что церкви в Афинах создавались постепенно, и явление это продолжалось из столетия в столетие, но до нас не дошли сведения о точном времени основания ни единой из этих церквей. Другую важную для города перемену пережили Афины благодаря Юстиниану, когда он повелел возвести новые укрепления, в виде оплота против угрожавшего со стороны славян вторжения на Балканский полуостров. Северные придунайские славяне и славяне приднепровские, славяны и анты, а равно туранский народ болгары, которые, по-видимому, свое прозвище заимствовали от р. Волги, вторглись во Фракию еще в 493 г.² Уже с этого времени волны славян угрожали разлиться по Балканскому полуострову и по Греции с такой же силой, как германская раса наводнила Запад. Чтобы обеспечить вечно угрожаемому Константинополю лучшую охрану, император Анастасий I возвел великую стену, называемую его именем, которая протянулась от Селимбрии у Пропонтиды до Деркона на Черном море, на протяжении двадцати стадий³

¹ Кроме А. Моммзена и заметок Pittakis в Anciennes Athènes, я сошлюсь на Rangabé, «Athènes, la ville ancienne dans la ville moderne» (Mem. dell Inst. di Corr. Arch. Лейпциг, 1865) и на исследования Juberville'я. Результаты сих исследований не имеют значения для истории и малоценны даже для топографии Афин. Каким, напр., образом подтвердить доказательством мнение Рангабе и Питтакиса о том, будто церковь 12 апостолов сооружена как раз на месте прежнего алтаря 12 богов? Или что церковь Ликодема произошла из храма ликейского Аполлона. Равным образом не более как игрой словами представляется догадка Ленормана (Voie Eleusienne стр. 19), будто церковь Св. Параскевы сменила Помпейон, где мисты обряжались для своих процессий. Большая часть афинских церквей подверглась разрушению во время войны за освобождение Греции и после того уже более не возобновлялась.

² Jos. Jirecek. Geschichte der Bulgaren. Прага. 1876 г., стр. 81.

³ Эту стену восхваляет в своем панегирике (по Боннскому изданию, на стр. 500) оратор Приск из Газы как удивительное сооружение, от которого пришел бы в восторг сам Гомер.